

Вера Сергеевна Аксакова

Дневник. 1854 год

Вера Аксакова
Дневник. 1854 год

«Public Domain»

1854

Аксакова В. С.

Дневник. 1854 год / В. С. Аксакова — «Public Domain», 1854

«Абрамцево, ноября 14, воскресенье. Сегодня я не была у обедни, потому что ездила вчера, а сегодня ездили сестры. – Почту привезли рано, – кроме газет, три письма – от Гриши, от Хлебникова и совершенно неожиданно от Смирновой. Известий из Крыма никаких особенных, кроме того, что 2 ноября была буря и корабли неприятельские пострадали. Маменька слышала в Хотькове, будто бы в «Городском листке» 12-го числа было напечатано известие о сильном нашем поражении, но это не может быть: иначе в «Московских ведомостях» должно уже было быть перепечатано...»

Вера Сергеевна Аксакова

Дневник. 1854 год

Абрамцево, ноября 14, воскресенье. Сегодня я не была у обедни, потому что ездила вчера, а сегодня ездили сестры. – Почту привезли рано, – кроме газет, три письма – от Гриши, от Хлебникова и совершенно неожиданно от Смирновой.

Известий из Крыма никаких особенных, кроме того, что 2 ноября была буря и корабли неприятельские пострадали. Маменька слышала в Хотькове, будто бы в «Городском листке» 12-го числа было напечатано известие о сильном нашем поражении, но это не может быть: иначе в «Московских ведомостях» должно уже было быть перепечатано. Смирнова также пишет, что *Ходят* какие-то неблагоприятные слухи; может быть, они оправдаются, как предчувствия, но еще известий невозможно было получить. Что-то Бог даст! Какие бы ни были известия, все же они нам возвестят страшное кровопролитие, иначе быть не может, ни нам, ни врагам нашим отступить нельзя. Сердце сжимается, как подумаешь об этом ужасном истреблении людей, об этих страшных человеческих страданиях. И как больно, и тяжело, и обидно думать, что часто наше храброе войско погибает от непростительной оплошности начальника, как, напр. этот Данненберг, который, по его собственному донесению, как он ни старался представить его в другом виде, кругом виноват в той гибели нашего войска, которой они подверглись в последнем деле при вылазке 25 октября. Данненберг, очевидно, опоздал, а про редуты, которые он заставил строить под страшным огнем неприятельским, он не упоминает, хотя Меншиков об этом донес в первом своем донесении об этом деле.

Но что нам печатают за донесения Меншикова! Это возмутительно читать! Из них делают такие сокращенные извлечения в строчек пять, так что решительно не можешь себе составить настоящего понятия. Это уже слишком пренебрежительно или даже злонамеренно. Кажется, нарочно хотят нас оставить в неизвестности, в страхе; все дурное нам сейчас выставляют на вид, а о более утешительных подробностях умалчивают, вероятно, для того, чтобы нас приготовить к необходимости мира как единственной возможности прекратить эти ужасы. Я убеждена, что Нессельроде старается об этом. Недаром также напечатано в «Новой прусской газете» письмо русского, присланное из Петербурга, в котором есть такая фраза: «что нам нет спасения от каленых ядер в Севастополе». Для чего именно выбрать такое письмо, в котором указывается на то, каким образом могут нам нанести враги наши наибольший вред, как не с намерением, чтобы они воспользовались этим указанием! Другое дело, если б у нас печатался целый ряд писем о Севастополе, в которых бы толковалось и об успехе и неуспехе, но напечатать одно такое письмо это уже слишком странно, и я просто обвиняю Нессельроде в злоумышленности, каким бы то ни было способом принудить нас хотя <бы> к постыдному миру. Смирнова пишет, что ходят слухи о мирных переговорах, а между тем Пальмерстон поехал к императору Францу, чтобы уговорить его послать 100-тысячную армию к Перекопу, чтоб отрезать нам всякое сообщение и завладеть Крымом, как Мальтой. – Что-то будет! Да смилуется Бог над нами! – Смирновой письмо умно, дружественно и в самом благонамеренном духе. Она говорит:

Какие времена! Совершаются судьбы Божий над народами. Но мы противимся судьбам святым над нами, да не покарает нас Бог за то; но народ не виноват, что правительство против его желания так поступает, или, может быть, народ всегда виноват, если у него такое правительство. Справедливы стихи Хомякова, теперь они еще более оправдались. Где же покаяние, возможно ли оно или, может быть, нужны в самом деле страшные испытания, чтоб Русская земля очистилась? Куда ведет нас Божья воля? Страшно. Если и настанет наконец светлый день, то через что должны пройти люди? Господь да свершит святые судьбы Свои в милости, и да укрепит людей Своих на пути испытания, и да узрим мы день спасения!

15 ноября. Чтения у нас вовсе нет вот уже несколько времени, и мы пробавляемся старыми книгами, читаем теперь поход 13-го года Бутурлина. Смирнова пишет, что Батюшков совершенно исцелился, пришел в себя после 30-летнего сумасшествия и теперь читает донесения из Крыма и следит на карте. Невероятно почти; мы праздновали его возрождение чтением его стихов, из которых некоторые особенно восхищали нас. Славу Богу, если то правда, что он исцелился, каково должно быть его впечатление, – очнуться после стольких лет!

Сегодня маменька опять была у обедни в Хотькове, опять там слышала те же слухи, только еще с подробностями, будто избиение было страшное; два раза били отбой, наши войска не хотели отступать; что потеря была ужасная, с нашей стороны 360 одних офицеров, но неприятельская армия еще более потерпела и совершенно притиснута нами к морю. Поскольку справедливы эти слухи, трудно решить; по всему кажется, что известия еще не могли дойти, но всего вероятнее, что там происходило или происходит подобное кровопролитие. Народ же, может быть, чует это.

Что-то принесет нам почта? Завтра газет не будет, но не будет ли письма? Впрочем, Ефим послан в Москву, и, вероятно, знакомые наши будут писать с ним. Что-то Бог даст?

16 ноября. Сегодня привезли с почты два письма, одно из деревни, другое от Ивана, последнее где-то гуляло две недели. Иван пишет, между прочим, что скоро приедет. Какое-то будет свидание? Дай Бог, чтоб по крайней мере обошлось без волнений и наша семейная мирная жизнь не была бы нарушена. Политических известий никаких; видно, хотьковские слухи, как и всегда, впрочем, бывает, совершенный вздор. Иван пишет, как слух, что великие князья скупают по 6 целковых штуцера иностранные и формируют штуцерные батальоны. Говорят, в Петербург провезли бомбу или пулю, пролетевшую между великими князьями и ранившую флигель-адъютанта Альбединского, за что они получили Георгия. Да Бог с ними, пусть получают и двадцать Георгиев, да только не мешают нашим войскам на сражениях! Лучше бы, если б они оттуда уехали: конечно, их должны там оберегать и пожертвуют для спасения их тысячами людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.